

Основное требование к стратегическому управлению в контексте расширения предмета региональной экономики

© 2011 М.А. Керемов

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет пищевых производств

E-mail: mkerefov@gmail.com

В статье рассматривается необходимость расширения трактовки предмета региональной экономики и определения императивов для стратегий регионального развития. Большое внимание уделяется вопросу формирования регионального пространства как многоуровневой системы экономических отношений.

Ключевые слова: региональная экономика, региональное экономическое пространство, стратегия регионального развития, малое предпринимательство.

Процессы регионализации экономики, активно развивающиеся в рамках общемировых тенденций, приобрели новый импульс в экономике России в силу рыночных преобразований и ухода от преимущественно отраслевого принципа управления регионами, характерного для административно-командной экономики.

Указанные процессы послужили определенным толчком к возрастанию активного интереса к проблемам регионализации, как со стороны научных кругов, так и со стороны российской государственной власти, особенно в части регулирования экономического развития регионов. Это нашло свое практическое выражение в различных концепциях, федеральных целевых программах развития регионов, федеральных законах.

Современная регионалистика формировалась на базе теоретических исследований об управлении функционированием хозяйства территорий как взаимосвязанных, взаимовлияющих и взаимообусловленных комплексов, образующих единство и целостность воспроизводственного процесса на конкретной территории¹.

Вместе с тем на основании серьезных обобщений в настоящее время отмечается, что параллельное сосуществование достаточно значительного количества методологических подходов и дискуссионность самого термина ведут к появлению большого количества близких по смысловой нагрузке определений, что в какой-то мере размывает границы предметной области исследований. При этом выделяются основные подходы: экономико-географический, экономико-правовой, политэкономический, неоклассический, кластерно-полосный, институционально-эволюционный и пространственно-экономический. Разнообразие трактовок во всех подходах преимущественно обусловлено различным представ-

лением о действии основных факторов. Например, в последнем варианте речь идет о гетерогенном экономическом пространстве, сформированном трансформационными и трансакционными эндогенными факторами, необратимо и неравномерно эволюционирующими в системе экзогенных ресурсов и условий хозяйствования².

В то же время, на наш взгляд, целесообразно провести интересы населения в процессы формирования основ региональной экономики, с одной стороны. С другой - исследовать основные внутренние мотивационные источники регионального саморазвития. Эти интересы населения в рыночных условиях представлены параметрами совокупного спроса. В таком случае эффективное развитие региональной экономики должно выражаться в сбалансированной концентрации доходов населения на данной территории. Растущая концентрация доходов, в свою очередь, неизбежно приведет либо к нарушению целостности региональной экономики, если основная часть доходов начнет в виде расходов концентрироваться в другом регионе, либо к усилению ее целостности, если основная часть расходов населения будет осуществляться в рамках региональной экономики. Это означает, что основные статьи расходов населения становятся главными факторами устойчивости или дезинтеграции регионов. Таким образом, в современных условиях складываются новые экономические отношения, связанные с обеспечением устойчивости и сбалансированности социально-экономического развития регионов. Они представлены в пространственных структурах и концентрации доходов и расходов населения.

Кроме того, следует специально остановиться на том, что среди современных теорий особое место в определении устойчивости и сбалансированности равновесия занимает синергетика³. Из

всего богатства соответствующих методологических идей особо хочется остановиться на подходах к проблеме равновесия и балансов. Они, как известно, занимают важное место почти во всех общественных науках, начиная с экономики (равновесные цены, баланс спроса и предложения и т.п.) и кончая международными отношениями (баланс сил и т.д.).

Рассматривая систему как сложное взаимодействие множества компонентов, синергетика, по сути, отходит от трактовки равновесия лишь как точки на пересечении двух линий. Существует не одно, а большое количество сочетаний различных взаимосвязей компонентов, при котором сложная система будет находиться в том или ином состоянии равновесия.

Соответственно встречаются самые различные определения состояний равновесия и неравновесия - стабильное (статичное) равновесие, неустойчивое равновесие, устойчивое неравновесие, состояние, далекое от равновесия, ну и далее - хаос, т.е. полная потеря равновесия. Каждое из этих состояний предопределяет разные потенциалы и возможности для дальнейшего развития.

В условиях воздействия большого числа компонентов, из которых складывается система, равновесие из точки превращается в пространственное понятие, в котором самостоятельное развитие отдельных компонентов и эластичность их взаимосвязей не представляют угрозы дальнейшему существованию основ данной системы. Иными словами, это пространство, в котором имеет место активная взаимная адаптация и в котором самоорганизация системы может осуществляться без вмешательства вышестоящей системы. При этом важно строго разграничивать системные уровни и понимать их взаимодействие. Система в целом, например общество, определяет рамки и условия, в которых протекают процессы в подсистемах. Мутации же в подсистемах будут оказывать неодинаковое воздействие на систему в целом. Изменения в одной-двух подсистемах еще не преобразуют существенно систему в целом, например, политические или экономические реформы. Зато более бурные преобразования во многих подсистемах могут привести к подрыву основ системы в целом, когда происходит потеря контроля над протекающими процессами.

С точки зрения вышестоящей системы, это состояние, далекое от равновесия, на грани хаоса, требующее поиска новых организационно-управленческих форм. С точки зрения подсистем, это период, когда одни подсистемы могут находиться в состоянии определенного неустой-

чивого равновесия, другие - в состоянии, далеком от равновесия, а третьи - в состоянии хаоса, когда в рамках данной подсистемы уже невозможно восстановить ее функционирование и происходит перестройка взаимосвязей, формирование новых закономерностей развития. Для общественных систем, видимо, особенно характерно сложное сочетание самоорганизующихся процессов на подсистемном уровне с организационно-управляющим воздействием системы в целом.

Методологические синергетические разработки представляют особый интерес, в частности, и потому, что они сосредоточиваются на механизме системных преобразований. Они не только дают интересную трактовку причин и механизмов чередования периодов стабильности и периодов интенсивных преобразований, но и концентрируют внимание на роли равновесия (балансов) в развитии систем. Подчеркивая эластичность взаимосвязей компонентов системы, эта методология сосредоточивает внимание на различной интенсивности их взаимной адаптации, на пределах возможного растяжения или сжатия взаимосвязей, на качественных различных характеристиках равновесия.

Создается картина множества форм и качеств равновесия, в которых различные степени равновесия располагаются в соответствии со своей интенсивностью. Представление о равновесии как о результате взаимодействия многих сил предполагает не только отказ от упрощенных дихотомий и переход к многовариантному анализу, но и уточнение важнейших понятий и концепций.

Из синергетической концепции равновесия вытекает, что типичными следует считать не изолированные, логически последовательные системные структуры и механизмы, а смешанное общество, смешанную экономику. Центр тяжести экономических исследований должен переноситься с анализа логически последовательных замкнутых систем на выявление компонентов, их взаимосвязей, пропорций, взаимоограничений. Поэтому понятие регионального пространства целесообразно расширить и трактовать как многоуровневую систему экономических отношений, концентрируемых и интегрируемых территориально-направленными производственными и потребительскими мотивами в общем процессе развития глобализации. Это позволяет определить принципы эффективного взаимодействия отраслевого и территориального разделения труда и предпосылки для получения синергетического эффекта в качестве основы развития производительных сил региона.

Учитывая тенденции нарастающей дифференциации в региональном развитии, которые невозможно преодолеть только за счет повышения темпов экономического роста, именно синергетический эффект становится единственным реальным шансом преодолеть нарастание негативных процессов в ряде российских территориальных образований.

Данный методологический подход позволяет выстроить логику исследования и решения главной проблемы посредством последовательного перехода от рассмотрения региона как специфического экономического пространства к анализу особенностей, тенденций и противоречий ряда российских регионов и выработке основ стратегии их экономической модернизации.

Изначальным условием посткризисной региональной модернизации является аргументированное признание факта сохранения в процессе функционирования федеральной вертикали власти приоритета административного и неэффективного адресного распределения ограниченных производственных ресурсов, что было характерно для периода советского регионального развития. Отчасти это сохранилось и в Комплексной стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г., в которой указывается, что главной целью является обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в регионах СКФО и создания новых рабочих мест, а также повышение качества жизни и безопасности в регионе. При этом в рамках разработанной Стратегии запланирован переход от «политики стабилизации» к «политике форсированного роста» регионов СКФО, ключевыми направлениями государственной поддержки станут инвестиции в развитие экономики для постепенного обеспечения самодостаточного существования регионов СКФО, а также содействие активному вовлечению регионов Северного Кавказа в национальную и мировую экономику.

Однако при реализации оптимального сценария развития предполагается достижение следующих социально-экономических показателей:

- ВВП на душу населения в СКФО увеличится с 79 тыс. руб. на человека в 2008 г. до 219 тыс. руб. к 2025 г.;
- средняя номинальная начисленная заработная плата вырастет с 9,6 тыс. до 23,8 тыс. руб. в месяц к 2025 г.

По сути, вышесказанное означает, что в 2025 г. северокавказские регионы выйдут по основным показателям на уровень развития РФ в среднем за 2008 г., который, в свою очередь, был

адекватен уровню советской экономики конца 80-х гг. прошлого столетия.

Вместе с тем, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, предусматривается, что уровень дохода и качество жизни россиян к 2020 г. достигнет показателей, которые наблюдаются сегодня в развитых странах. Обобщающий показатель уровня жизни ВВП на душу населения по паритету покупательной способности увеличится с 13,9 тыс. долл. в 2007 г. (42 % от среднего уровня ОЭСР) до более чем 30 тыс. долл. в 2020 г. (70 %) и около 50 тыс. долл. в 2030 г. Ясно, что разрыв между среднероссийским и северокавказским уровнями социально-экономического развития не только не сократится, но и вполне реально может стать еще большим.

Кроме того, практическое отсутствие в проекте комплексной Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа межрегиональных инвестиционно-инновационных проектов препятствует формированию единого экономического пространства и способствует неэффективной экономической автаркии северокавказских регионов, что в условиях отсутствия свободных и дифференцированных финансовых источников, сохраняющихся высоких рисков ведения бизнеса, социальных рисков и рисков, связанных с угрозой безопасности, может привести к обострению социально-экономического положения.

Таким образом, подход к стратегии управления северокавказскими регионами по принципу определения возможностей, исходя из современной оценки результатов использования имеющегося потенциала, заведомо консервирует недопустимое для единого экономического пространства соотношение уровней экономического развития. Поэтому следует принципиально изменить вектор стратегического управления на региональном уровне. Прежде всего, стратегии социально-экономического развития российских регионов должны преимущественно ориентироваться на новые объекты управления - формирование новых региональных пространств экономических отношений, позволяющих и мотивирующих участников регионального хозяйства на высокоэффективное использование имеющегося потенциала ограниченных производственных ресурсов. Это выступает новой задачей регионального управления и должно стать приоритетом государственной региональной экономической политики.

В качестве примера можно обратиться к задаче ускоренного развития малого бизнеса до превышения уровня в половину занятых и со-

здаваемого валового регионального продукта. При этом данные показатели необходимо превратить в основной критерий эффективности функционирования региональных администраций. Тем более, что результативность только малого предпринимательства, в отличие от других стратегических организационных форм, может проявиться в краткосрочном периоде и не требует чрезмерных финансовых вливаний.

Функциональная роль малого бизнеса в российской экономике по доле занятых составляет около 20 %, по доле производства ВВП - около 15 %, а в северокавказских регионах и того меньше. Если учитывать, что в развитых странах мира эти показатели, соответственно, 50-80 % и 50-60 %, то имеется возможность примерно трехкратного увеличения данного сектора национальной экономики, а по ряду регионов Северного Кавказа - десяти-двадцатикратные.

Следует учитывать довольно уникальную возможность для отстающих по социально-экономическому развитию регионов, обусловленную предстоящим обесценением традиционных основных фондов, перейти на новый уровень экономической цивилизации - к постиндустриальной экономике знаний.

¹ См.: Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: Экономика и социология. 2004. □ 1; Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства. Л., 1977.

² Фролов Д.П., Трубина В.С. Проблема спецификации предмета региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2011. □ 5.

³ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986; Пригожин И. Философия нестабильности // Вопр. философии. 1991. □ 6.

Поступила в редакцию 06.04.2011 г.